АФОРИЗМЫ. ГРЕГЕРИИ. МОТТО: ВНУТРИЖАНРОВЫЙ АНАЛИЗ

APHORISMS. GREGERIES. MOTTO: INTRA-GENRE ANALYSIS

CZU: 821-84.09 **https://doi.org/10.59295/spd2025u.31**

Всеволод ЧЕРНЕЛЕВ
ORCID: 0009-0001-2930-6164
E-mail: cernelev072@gmail.com
Молдавский государственный университет, Кишинэу, Республика Молдова

Summary. *This article presents the results of collective activities in the field of aphoristics over the past 25 years, namely: clarification of the belonging of a gregeria to one or another author due to frequent discrepancies (see Index of initials and abbreviations), classification of the main types of gregeria based on their divergence, definition of each type (genre) and intra-genre analysis, a brief description of each specific type/genre with reinforcement by textual and illustrative examples. When establishing genre boundaries, the most painful was the established attitude to aphorisms as something frozen, condo, not tolerating objections. The appearance and wide distribution of fresh, sometimes frivolous works, whose name is gregeria and motto, helped to overcome this mossy barrier. The conclusions provide preliminary statistics, convexly demonstrating the most frequent, popular topics, problems, ideas and objects, testifying to the urgent interests and preferences of society for vital processes.*

Keywords: *divergence, gregeria, motto, quasi-equalization, Ramón Gómez de la Serna.*

ВВЕДЕНИЕ

Краткость и опрятность высказываний – итог тысячелетней эволюции разговорной, фольклорной, а затем – письменной, литературной речи. Причем «естественный отбор» по линии сжатия мысли происходил и в самих изречениях и афоризмах: отбирались артикуляционно легко произносимые и запоминающиеся перлы, иногда напоминающие каламбуры, иногда – благодаря ритму и рифме – стихи, а порой, как гласит одно из жанровых определений, – «философский трактат из 2–3-х слов». Мы последовательно разберемся, чем первые феномены, указанные в названии, отличаются от 2-х и 2-е – от 3-х. Начнем, как советовал своим *перипатетикам* Аристотель, прогуливаясь с ними по крытым аллеям Ликея, – с корней, а именно: с истории происхождения. Теперь благополучно забыты некоторые азбучные истины, и нередко ставят телегу перед лошадью, форму впереди содержания. Но ведь, даже следуя законам формальной логики, кто не знает исто(чни)ков возникновения исследуемого объекта, не сможет сказать о нем самом ничего путного, ибо не понимает его природной сути [1].

КЛАССИФИКАЦИЯ

Обычно афоризмы, судя по многочисленным стереотипным публикациям с указанием (не всегда достоверным) имен авторов, составители не классифицируют, а сортируют. Либо по азбучному принципу (вроде бы удобному, но самому элементарному и банальному), либо даже – *строго как попало* (есть и такой интересный «метод» у издателей), но чаще всего – по тематическим разделам. Этому есть некое обоснование, но отнюдь не научное. Для удобства в поисках нужного произведения – пожалуй, да (хотя, как минимум, этому должны служить еще и спец. указатели), но для самого явления этого явно недостаточно. Поэтому, как метко и образно определил способ составления подобных талмудов коллекционерами-любителями один из авторов прошлых веков, афоризмы собирают (а потом почти без изменения публикуют) по принципу сбора ягод: сначала отбирают самые спелые и красивые, затем – похуже, а в конце сметают все подряд без разбора. Чтобы восполнить пробел, мы предложили 10 лет назад свою классификацию, описанную в статье «Метаморфозы современной афористики» [2]. Почти без изменений, в соответствии с ее теоретическими разделами 6. *Puzzle* и 4. *Метастазы*, в нынешнем году был издан сборник «Грегерии», в к-ром довольно полно представлены 3 вида так наз. квазиуравнений, построенных по типу неполной дефиниции [3].

1. Классический А по типу квазиуравнения

АФОРИЗМЫ

Возвращаясь к п. 1, уточним, что собственно афоризмами (далее – А), называют, по общепринятому определению, «краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения, принадлежащие определенному автору и заключенные в образную, легко запоминающуюся форму». Сразу почему-то вспоминается реплика А. Пушкина о стиле некоего Бюффона: «…Этот человек пишет: Благороднейшее изо всех приобретений человека было сие животное гордое,

пылкое и проч. Зачем просто не сказать *лошадь*» [4, с. 10]. Т.е., проще говоря, А лучше всего определять афористически. Например: «Афоризм – скульптура мысли» (*anon.*), или «Афоризм – троянский конь лаконичности» (*В.Кр.*), «или Афоризм – наномудрость» (*С.Ф.*), или «Афоризмы – романы будущего» (*L.Zd.*) *etc.* [5].

Как не перепутать А книжного происхождения с так наз. народными афоризмами (НА) со сходной структурой, а также – с крылатыми словами и выражениями (КСиВ)? *Во-1-х*, где – «слово», а где – «выражение», могут досконально поведать сборники «Три мудреца» и «Русская Панчатантра», где на нескольких тысячах дивергированных текстов эти 2 понятия представлены еще и иллюстративно [6]. *Во-2-х*, от фольклорных собратьев А отличает наличие автора (как мы выяснили, авторами одного и того же А могут оказаться 2-е, иногда даже 3-е человек: *эйдосы плавают в воздухе*), а подражателей и пародистов – пруд пруди! Мы относим их продукцию в категорию паремий – миксантропизмов-парафраз (дальнейшая их судьба уже зависит от степени фольклоризации). Дополнительно к вопросу о различии А и НА наглядно повествует наш сб. «Новейший Компаратикон» [7], про А с библейской родословной, иначе – библеизмах, рассказывает сб. «Паремийник» [8], а в «Предтечах христианства» можно найти те самые гномы и максимы, которыми щедро потчевали древних греков и римлян античные философы, поэты и ораторы [9]. Помимо электронной версии, эти *научно-художественные* справочники в книжном варианте хранятся в Отделе редкой книги библиотеки USM.

2. Грегерия с техно-миксо-зооморфическим уклоном

ГРЕГЕРИИ

Аргентинский поэт, один из ярких представителей постмодернизма Фернандес Морено сравнивал Г с пузырьками игристых вин. Как было вскользь упомянуто выше, этот вид – самый вычурно-поэтический и гротескно-образный, что-то среднее между А-ким барокко и рококо с уклоном в комизм. По форме представляет собой квазиуравнение: А якобы = В (пунктуационно между ними, правда, – тире). Но не всё так однозначно. В отличие от математических формул, грегерии (Г) пре-

подносят нам сюрпризы: в них-то как раз нет места формальной логике, и назвать их дефинициями можно лишь с большой натяжкой. Много ли логики, например, в Г: «Слон – это гибрид долгоносика, толстолобика и Чебурашки»? Или в Г: «Фобофобофобофобофобия – опасение боязни испуга от страха»? (Авторство анонимно.) Родоначальником жанра и термина считается испанский поэт и писатель Рамон Гомес де ла Серна (к нему испытывал огромный пиетет создатель ТВ-программы «Что? Где? Когда?» Владимир Ворошилов и при всяком удобном случае *сажал в калошу* знатоков с помощью этого автора.) Непременными составляющими Г, как нетрудно увидеть, являются юмор и метафора. Сам Рамон Гомес писал о Г так: «Грегерия ловит мгновенье, готовое к перемене, схватывает эфемерную реальность, обреченную гибели, – но разве не гибелью чревато всё, чего касается человек? И разве спасти от гибели не долг человеческого – человечного – искусства?.. Грегерия – это оттенок, оттиск, словцо – красное словцо! – штришок, промашка, галочка, невнятица – пусть даже несуразица! – осколочек, черточка, камушек, цифирка, штучка, ошибка… Грегерия – это порыв определить неопределимое, схватить ускользающее…» [10, с. 19]. Для наглядности сравнения приведем Г «Чайка» некоторых авторов:

«Чайка – плавки Бога» (*Ан.В.*). Хм, ну да ладно, Бог простит;

«Чайка – заяц колхозного неба» (*Ол.К.*). На первый взгляд – абс***ю***рд, хотя что-то в этом есть; «Чайка – платок, которым махнули вслед кораблю» (*Р.Г.С.*). Пять сердечек и смешная рожица в придачу!

3. Мотто – грегерия, созданная в виде сверхкраткого афоризма

МОТТО

Этот вид Г опубликован нами в составе других разновидностей, но отдельное издание, переработанное и дополненное, выйдет в сент.-окт. 2025 г. Мотто (далее – М) – это самые лаконичные произведения анализируемого жанра. Их легко перепутать с шуточными интер***треп***ациями так наз. «Бестолкового словаря»: «Глюкоза – коза-наркоманка»; «Волнушка – мать абитуриента»; «Харизма – харя после

катаклизма». Но если вглядеться, также легко увидеть, что здесь обыгрывается поверхностная оболочка слова, в то время как даже в пародийных М микросюжет искусно построен на каламбуре с какой-н. коннотацией: «Трактор – пишущая машинка» (*Н.Б.*); «Швейцар – царь дверей» (*Н.Б.*); «Вальс – штраусиный танец» (*ап.*). Однако все эти хохмы всё-таки меркнут перед оригинальными и наблюдательными М Рамона Гомеса де ла Серна: «Крокодил – раззявленный башмак»; «Ящерица – заколка забора»; «Сирень – батистовая блузка весны».

ВЫВОДЫ

Немалое число М балансирует на грани с обычными Г, всё зависит от длины слов и кол-ва знаков. В целом они обе – ветви одного ствола, только на одной *плоды помельче и послаще.* За вычетом чисто дидактических задач, связанных с языком и речью, А, Г и М могут украсить собой не только сочинения в качестве эпиграфов. Они – путеводные красные нити на жизненной стезе, и если вдруг *вы потеряли в жизни нить, не можете ее найтить*, откройте наугад любой из сборников, указанных внизу, – и, не прибегая к магии И-Цзин, обнаружите подсказку. Статистический анализ, без обращения к услугам репрезентативной выборки и без учета «доверительного уровня» и «коэффициента погрешности» недвусмысленно показывает, что в первом ряду в головах наших современников находится сам ‘человек’, к-рый дихотомически подразделяется на ‘женщину’ и ‘мужчину’ (большинство текстов) и гендерные взаимоотношения (‘любовь’, ‘секс’, ‘свадьба/женитьба’, ‘супружество’, ‘брак’), ‘жизнь’ (намного, что приятно, опережает по объему ‘смерть’; ремарка: кто озадачился – с кем не бывает! – смыслом своей жизни, целенаправленно найдет здесь уйму смыслов). Затем, по нисходящей, вальяжно дефилируют ‘глупость’ с ее ‘лохами’, ‘дураками’ и ‘придурками’, ‘пьянство’ и ‘алкоголизм’. Замыкает шествие (по-прежнему в большом кол-ве) ‘старость’ и ‘одиночество’ (не всегда со знаком минус (когда, к примеру, «тебя некому забрать из морга»): но когда человеку есть чем себя занять, то уединение становится почти комфортным). А побивает все рекорды концепт (семантема) ‘демократия’: в сотне А на нескольких страницах. Причем как общеизвестные, так и безымянные авторы, в 90% текстов отзываются о ней в негативном, сатирическом ключе, например, у *Дж.П.* – о «праве делать неправильный выбор» (самый мягкий вердикт). Так что платоновский «царь-философ» пока нам только светит.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ЧЕРНЕЛЕВ, В. Д. Истоки эстетики: научно-методическое пособие. Молд. гос. ун-тет. Филолог. ф-тет. Каф. рус. филологии. Кишинев: CEP USM, 2011. 120 с.: ил.
2. Грегерии: Современные неканонические афоризмы. Сост. В.Чернелев. Кишинев: CEP USM, 2015. 132 с.: ил.

3. Грегерии: Современные неканонические афоризмы. Сост. В.Чернелев. Кишинев: CEP USM, 2025. 820 с.: ил.
4. ЧЕРНЕЛЕВ, В. Афористика Пушкина: Эссе-исследование. В: Три мудреца: Сборник крылатых слов и выражений А.С. Пушкина, И.А. Крылова, А.С. Грибоедова. Кишинев, 1999.
5. Инициалы, аббревиатуры и сокращения. В: Грегерии. Сост. В.Чернелев. Кишинев: CEP USM, 2015, с. 9-13; 2025, 9-20.
6. Русская Панчатантра: Пять мудрецов. Сборник крылатых слов и выражений И.А. Крылова, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова. Сост. В. Чернелев. Кишинев: CEP USM, 2021. 340 с.: ил.
7. Новейший Компаратикон: Русские поговорки-компаративы (ПГК), пословицы-сравнения (ПСС), пословицы-бинары (ПСБ), народные сравнения (НС) и народные афоризмы (НА). Сост. В. Чернелев. Кишинев: CEP USM, 2024. 424 с.: ил.
8. Паремийник: Афоризмы, пословицы, изречения и извлечения из Библии (Ветхого и Нового Завета) / Извлек и составил В.Д. Чернелев. Кишинев: CEP USM, 2014. 243 с.: ил.
9. Предтечи христианства: Афоризмы античных мудрецов и философов. Сост. В. Чернелев. Кишинев: CEP USM, 2018. 282 с.: ил.
10. МАЛИНОВСКАЯ, Н. Предисловие. В: Рамон Гомес де ла Серна. Избранное. Москва, 1983.